

К ПРОБЛЕМЕ ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КНИГОПЕЧАТАНИЯ В КОРЕЕ: ОПЫТ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ*

Статья посвящена проблеме возникновения и развития книгопечатания в Восточной Азии, в особенности спорному вопросу первенства в изобретении подвижного металлического шрифта. Цель данной работы состоит в попытке преодоления негативных факторов европоцентристского подхода в этом вопросе путем рассмотрения основных особенностей развития книгопечатания в Китае и Корее, которым принадлежит большая роль в распространении и совершенствовании типографского дела. В работе проанализированы основные историко-культурные особенности корейского книгопечатания, связанные со значением буддизма и конфуцианства как идейного стимула для его развития.

Ключевые слова: Восточная Азия, книгопечатание, Иоанн Гуттенберг, ксилография, подвижный металлический шрифт, типография, буддизм, конфуцианство.

Как известно, с легкой руки британского исследователя истории науки и культуры Китая Джозефа Нидэма (1900–1995) изобретение там бумаги и книгопечатания наряду с компасом и порохом получило статус четырех великих китайских открытий, время которых в основном приходится на раннее средневековье. Значение этих изобретений в мировой цивилизации, равно как и других выдающихся китайских достижений науки и техники, не подвергается сомнению. Но если первенство Китая в изобретении компаса и пороха в целом не оспаривается, то в отношении таких важных в культурообразующем смысле открытий, как бумага и книгопечатание, до сих пор ведутся неослабевающие споры.

Предметом научных и околонучных дискуссий становятся вопросы, прежде всего касающиеся того, что считать собственно бумагой и сырьем для ее изготовления (обрывки ткани и сетей, отходы коконов шелкопряда или древесные и растительные волокна). Кроме того, научную общественность интересует время появления первой

бумаги (более 2000 лет назад, начало II в. или IX в.), а также место изготовления и распространения первых опытов по производству бумаги (Китай или Центральная и Малая Азия). Поиски ответов на эти вопросы выводят исследователей не только на изучение межкультурных контактов в древности и в средние века, но и на осмысление значения эпохального открытия бумаги в качестве универсального носителя информации, появившегося после освоения человеком в этом качестве камня, бронзы, глины, кости, дерева, папируса, пергамента, шелка и других материалов.

Вопросы изготовления бумаги в истории мировой культуры тесно связаны с изобретением книгопечатания и проблемой распространения по восточно-азиатскому региону и шире технологических особенностей всего процесса. Исследователями признается в целом неоспоримым факт изобретения ксилографического способа печати в Китае в VIII–IX вв., а впоследствии и наборного способа печати подвижными литерами из обожженной глины, который пер-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 09-06-00049а).

вым применил ремесленник Би Шэн в XI в. Несмотря на то, что в дальнейшем этот способ печати распространился в Корею, Японию и Средней Азии, где претерпел дальнейшее совершенствование (в частности, появились и стали повсеместно распространяться металлические литеры), пальма первенства в изобретении книгопечатания в мире подчас отдается немецкому печатнику Иоганну Гуттенбергу (1400–1468).

Цель данной статьи состоит в попытке преодоления негативных факторов европоцентристского подхода в этом вопросе путем рассмотрения основных особенностей развития книгопечатания в ближайшей к Китаю стране – Корее, которой принадлежит большая роль в дальнейшем распространении и совершенствовании типографского дела.

Многие отечественные и зарубежные ученые, занимающиеся изучением истории книжного дела, отмечают колоссальную роль книгопечатания в развитии человеческого общества. С изобретением бумаги вместо других носителей информации печатание приобрело совершенно новый, сугубо информационный аспект, поскольку стало инструментом фиксирования и быстрой передачи информации большому числу людей, инструментом пропаганды новых идей в обществе [Немировский, 2000. С. 37; МакГрат, 1994. С. 25]. При этом книгопечатание помогало формированию важнейшей черты национального самосознания – печатного языка, который позже становится государственным [МакГрат, 1994. С. 105].

Ряд западных ученых связывают развитие книгопечатания с зарождающимся в Европе капитализмом и рассматривают книгу как первый продукт индустриальной эпохи наряду с зерном, тканью и другими товарами, где спрос диктует предложение. Кроме того, по мнению Томаса Кристенсена, автора работы «Гуттенберг и корейцы», технология печати была своеобразным стимулом для социальных изменений во многих областях, в то же время являясь их прямым порождением и следствием. Задаваясь вопросом возможности влияния восточно-азиатских традиций книгопечатания на западный ренессанс, Т. Кристенсен обращает внимание на различные функции печати в Европе и Восточной Азии. Если прямая функция печати из-за спроса на тексты и дублирование документов связана с распро-

странением уже существующих знаний, то такая функция печати, как стандартизация, способствует выработке единых критериев при создании печатной продукции. По его мнению, на Западе большее значение всегда придавалось дублирующей функции, тогда как в Восточной Азии более значительной виделась стандартизирующая роль печати, что было обусловлено различиями социальных контекстов развития культуры книгопечатания¹.

Действительно, социальные преобразования Нового времени в Восточной Азии напрямую связаны с развитием ксилографии и книгопечатания. Именно благодаря успехам типографского дела примерно тысячу лет назад вместе с резко возросшими возможностями в приобретении знаний и передаче информации были намечены пути преодоления «узости» средневекового общества [Войтишек, 2011. С. 72].

Что касается книгоиздательского дела, то в Китае первые упоминания о печатании текстов относятся к VII в., а повсеместное распространение печатных книг приходится на период правления династии Сун (X–XIII вв.), когда в условиях отсутствия государственной монополии на книгопечатание часто создавались семейные издательства. Свой окончательный и унифицированный вид китайская книга, изданная ксилографическим способом, т. е. печатанием с досок, приобрела к XVI в. Как правило, она представляла собой прошитую тетрадь с согнутыми вдвое страницами и в обложке из толстой цветной бумаги [Там же. С. 73].

Поскольку первые корейские государства (Древний Чосон, VII–II вв. до н. э.) представляли собой объединение племенных союзов, то об освоении культурного наследия Китая в то время говорить не приходится. Начальным этапом этого процесса на корейском полуострове можно считать рубеж эр – время становления и расцвета трех раннефеодальных государств Когурё, Пэкче и Силла [Курбанов, 2002. С. 207].

В старейшей корейской хронике «Самгук Саги» («Исторические записи трех государств»), составленной в 1145 г., есть неод-

¹ *Christensen Th.* Gutenberg and the Koreans: Did East Asian Printing Traditions Influence the European Renaissance? URL: <http://www.rightreading.com/printing/gutenberg.asia/gutenberg-asia-1-introduction.htm> (дата обращения 28.11.2010).

нократные упоминания о том, что эти три государства осуществляли регулярные контакты с Китаем, превосходившим их в историко-культурном и технологическом развитии. Изучение китайской письменности получило огромную важность в Когурё в 372 г. в связи с основанием там Национальной школы (Тэхак) для молодых аристократов. Аристократическая верхушка Силла использовала систему транскрипции корейского языка на основе китайских иероглифов, что способствовало развитию национального языка и подъему литературы в период Объединенного Силла. С соединением трех государств в Объединенное Силла в VII в. в Корее началась эра «культурного изобилия». Государство Силла всемерно укрепляло контакты с Китаем, поощряло паломничество монахов в буддийские храмы, служившие своеобразными китайскими образовательными центрами, что способствовало увеличению количества буддийских текстов и, в конечном итоге, привело к развитию буддийского книгопечатания [Park Byong-son, 2003. P. 27–46]. Распространение китайской системы письма говорит и об отсутствии языкового барьера, что позволило заимствовать новые технологии напрямую, сведя к минимуму процесс адаптации.

Корея была не только первой страной, воспринимавшей китайское наследие, но и долгое время служила своеобразным мостом между Китаем и Японией в передаче культурных и технологических инноваций. Так, повсеместное использование бумаги в Корее относится к III в., а к V в. это изобретение попадает и в Японию. Более точное время проникновения бумаги и книгопечатания из Китая в Корею установить невозможно, однако непосредственная географическая близость позволяет предположить, что это произошло довольно рано. Северная часть Кореи, включая местность Лолан, была под контролем Китая с 108 г. до н. э. в течение периода правления Хань, поэтому импорт бумаги и книг в Корею не мог начаться позже III в. н. э. С ростом популярности бумаги ее распространение быстро вышло за пределы границ Китая, особенно на северо-запад и юго-восток [Ibid. P. 182–184].

Некоторые западные авторы среди важнейших факторов, обеспечивших развитие книгопечатания на Корейском полуострове, помимо культурного влияния Китая и заимствования китайской письменности называ-

ют еще всемерное распространение буддизма и ранний государственный интерес к поддержке печатного дела [Kent Allen et al., 1992. P. 286]. Корейские исследователи связывают появление буддизма с деятельностью государства Когурё, когда в июне 372 г. из Китая туда были отправлены статуя Будды и собрание священных текстов. Благодаря распространению буддизма королевская семья смогла упрочить свою власть: в 391 г. по указу короля Гокукяна буддизм стал государственной религией. В государстве Пэкче это случилось около 384 г., в период правления короля Чимрю. В Силла принятие буддизма случилось позже, чем в других корейских царствах, а именно в 417 г. Неуклонный рост числа буддийских текстов происходил одновременно с увеличением количества других предметов буддийского культа. Монахи отправлялись учиться в Китай в буддийские школы и по возвращению в Силла делились своими знаниями. Однако нельзя с уверенностью сказать, какими были привезенные ими тексты – напечатанными или переписанными от руки [Park Byong-son, 2003. P. 34–57].

Действительно, до VII в. книги можно было размножать только путем переписывания. На копирование большого сочинения могло уходить до нескольких лет, при этом переписчиками зачастую допускались ошибки, что считается исследователями существенным недостатком такого тиражирования информации. Однако стоит заметить, что в Восточной Азии изобретение книгопечатания положило конец этим недостаткам лишь отчасти. Несмотря на то, что с помощью ксилографической доски можно было получить большое число оттисков в короткие сроки и вторично использовать доску для печати дополнительного тиража, находилось немало библиофилов, для которых переписка рукописных книг доставляла несравненно большее удовольствие, чем использование печатного издания. К. К. Флуг в своем монументальном труде по истории китайской печатной книги сунской эпохи приводит убедительные данные о том, что рукописная книга продолжала существовать в Китае после изобретения книгопечатания гораздо дольше, чем на Западе. Это обстоятельство ученый связывает с длительной традицией снимать каллиграфически выполненные рукописные копии для личных библиотек, что было подчас легче, чем

достать печатные издания [Флуг, 1959. С. 280–281]².

Как было уже сказано, среди западных и китайских исследователей устоялось мнение об изобретении в VII–VIII вв. ксилографического способа воспроизведения и тиражирования изображений именно в Китае. При этом китайские ученые подчеркивают мысль о том, что изобретение ксилографии, как и изобретение бумаги, является достижением всего китайского общества, которое могло появиться лишь в результате накопления творческого опыта многих людей [Лю Гоцзюнь, 1957. С. 25]. Между тем известны некоторые находки, ставящие под сомнение первенство Китая в этом вопросе. Речь идет о древнейших корейских оттисках с ксилографической формы, уже неоднократно описанных в научной литературе. В октябре 1966 г. в Кванджу, где с 668 по 935 г. находилась столица раннефеодального государства Силла, археологи исследовали найденную в процессе реставрации в храме Пульгукса ступу Сокка Тап – мемориально-символическое сооружение, которое у буддистов служило для хранения реликвий. В полости каменной ступы обнаружили бронзовое зеркало, ритуальные сосуды, кусочки шелковой ткани и отпечатанную ксилографическим способом сутру, называемую «Дхарани сутра Чистого Света». Строительство храма Пульгукса было закончено в 751 г., что позволило археологам датировать сутру временем до 751 г. Это дает исследователям возможность выдвинуть гипотезу о корейской «Сутре Чистого Света» как о наиболее раннем печатном издании, учитывая, что японская «Дхарани сутра Миллиона ступ» датируется 770 г., а первая буддийская книга («Праджня Парамита сутра»), изданная в Китае ксилографическим способом, датируется 868 г. [Немировский, 2000. С. 124–189] (рис. 1). Однако подобные единичные находки, как это часто бывает в истории, только подтверждают наличие основной тенденции в развитии книгопечатного дела и несколько не умаляют значения китайских ремесленников как пер-

вооткрывателей ксилографического процесса.

Основная масса текстов, отпечатанных в Корее уже позднее, в эпоху Корё (918–1392), были буддийскими, поскольку буддизм фактически являлся государственной религией того периода. Тем не менее, не только буддизм служил культурной подпиткой для ксилографии. В то время печаталось множество томов китайской классической литературы конфуцианского толка. Конфуцианство попало в Корею очень рано, со времен первых контактов с Китаем. Неоспорима его фундаментальная роль во всех сферах, как в повседневной жизни, так и в управлении государством. Академия Тэха, основанная ваном Сосуримом в 372 г., специализировалась как раз на изучении конфуцианской классики. В Пэкче также уделяли внимание изучению конфуцианских текстов. Некоторых ученых посылали с просветительской миссией в Японию. В Силла конфуцианство попало несколько позже (при этом ван Муэль лично ездил учиться в Китай). Экспансия конфуцианства продолжилась и после объединения полуострова под властью Силла. Множество текстов было доставлено из Китая и использовалось для изучения конфуцианской этики [Park Byong-son, 2003. P. 39].

Видимо, можно предположить, что уже в середине VIII в. ксилографический печатный процесс был поставлен в Корее на службу государственным интересам. Однако со временем у ксилографического способа печати выявились существенные недостатки, связанные с необходимостью изготовления досок для каждой новой книги, что делало процесс книгопечатания долгим и дорогостоящим. Поэтому на Дальнем Востоке довольно рано пришли к идее необходимости создания подвижного шрифта.

Как уже указывалось, изобретению подвижного металлического шрифта предшествовало появление подвижного шрифта из глины. Это случилось в сунском Китае между 1041–1048 гг., когда ремесленник Би Шэн смешал вязкую глину с клеящим веществом, после высыхания вырезал иероглифы и обжег их на огне. Об этом говорится в записках его младшего двоюродного брата, сунского ученого Шэнь Ко (1030–1094) [ibid. P. 112]. Были попытки изготовления подвижного шрифта и из дерева, но вследствие различной плотности разных видов

² Справедливости ради надо сказать, что К. К. Флуг, сравнивая влияние рукописной книги в Китае, Европе и России, делает ценное замечание в отношении старообрядческой традиции в России, где рукопись соперничала с печатной книгой вплоть до XIX в. [1959. С. 280].

Рис. 1. Копия ксилографических оттисков «Дхарани сутра Чистого Света», 751 г. (Музей древнего книгопечатания г. Чхончжу, Республика Корея)

древесины и особенностей фактуры дерева, не переносящего влаги, а также отсутствия надежной фиксирующей основы довольно быстро отказались от этого способа [Чон Хэбон, 1993. С. 10].

Таким образом, постепенно назрела идея создания металлического шрифта, который бы устранил недостатки обоих способов изготовления подвижных литер. На поиски прочного материала, на который хорошо ложилась бы тушь особого состава, требовалось время и титанические усилия. В Китае не переставали заниматься научно-техническими поисками: ученый и государственный деятель Ван Чжэнь (1290–1333) длительное время экспериментировал с подвижными литерами из дерева и олова; его последователи пытались технологически совместить особенности взаимодействия сплавов и чернил. Поиски оптимального решения наконец завершились в XV в., когда живший при династии Мин ученый и печатник Хуа Суй (1439–1513) изобрел

в 1490 г. подвижные литеры из бронзы (рис. 2). Примечательно, что этот тип печати использовался в Китае вплоть до конца XIX в.³

Одновременно с поисками технологических решений печатного процесса в Китае корейские печатники тоже пытались найти выход, экспериментируя с изготовлением специальных сплавов для отливки литер и совершенствуя способы литья и набора. Изобретению в XIII в. подвижного металлического шрифта в Корее способствовал целый ряд факторов историко-культурного и политико-экономического характера. Корейские ученые указывают на определенный «культурный вакуум», вызванный военно-политической нестабильностью в Китае на рубеже XII–XIII вв., что делало импорт текстов и книг почти невозможным

³ По материалам сайтов музеев печати Китая (www.yzmuseum.com; www.printing-museum.org)

Рис. 2. Доска с подвижными металлическими иероглифическими литерами, первая половина периода Чосон, (вид после реставрации). Историческое сочинение «Шипчиль сачан когым тхонё» (Музей древнего книгопечатания г. Чхончжу, Республика Корея)

Данное обстоятельство побудило государство Корё (918–1392), испытывавшее недостаток в финансовых и людских ресурсах, максимально использовать труд ремесленников, издавна славившихся своим искусством в мануфактурном методе литья в печатные формы [Park Byong-son, 2003. P. 110]. Здесь следует иметь в виду как раз древние традиции изготовления на территории Кореи буддийских колоколов, музыкальных инструментов, зеркал и разнообразных предметов культа из бронзы. Сюда же, видимо, можно отнести корейский опыт литья в опоки при изготовлении медных монет «Хедон тонбо» с четкими иероглифами на них. Известно, что отливка монет развивалась с седьмого года правления вана Сукчона (1102), что соответствовало ежедневным государственным нуждам со времен Силла. Этот технологический процесс в основном совпадал с приемами печати подвижным металлическим шрифтом [Ibid. P. 109].

Среди причин, вызвавших в Корею появление металлического шрифта, указываются также и сугубо практические нужды, направленные на восстановление библиотеки королевского дворца, разрушенной пожарами 1126 и 1170 г. [Ibid. P. 110]. Однако так же, как и в Китае, изобретение типографского способа печати не вытеснило в Корею до конца ксилографические издания и рукописные книги, издававшиеся вплоть до начала XX в. [Ли Чжечон, Ким Хёгён, 2008. С. 10]. Это говорит об устойчивой историко-культурной письменной традиции, общей для стран синоиероглифического ареала.

Современные корейские ученые озабочены поисками конкретных доказательств того факта, что первый типографский шрифт был изобретен намного раньше, чем в Германии. Они ссылаются на упоминания в труде «Исангук чип» известного средневекового корейского поэта Ли Гюбо (1168–1241) о том, что 50 томов придворного сборника «Сан-

чон когум-ымун» («Обязательные ритуальные тексты прошлого и настоящего») были отпечатаны металлическим шрифтом в 1234 г., что является первым документом об использовании подвижного шрифта для печати книг [Пак Мунёль, 2001. С. 51]. По мнению известного исследователя Пак Пёнсона, привлеченного к поиску доказательств корейского происхождения данного изобретения, эта книга была опубликована даже в 1123 г. [Park Byong-son, 2003. P. 110], что, однако, представляется маловероятным и искусственно удревленным. Исследователь из университета Чунгнам профессор Ин Пёнхэ полагает, что поскольку в тексте Ли Гюбо упоминается период Чхонто как 19-й год правления вана Чхончона династии Корё (1232 г.), а дата смерти поэта относится к 1241 г., то время создания этого документа определяется промежутком 1232–1241 гг. [Ин Пёнхэ, 2004. С. 245–246].

Поскольку не сохранилось ни одной копии этого произведения, большинство корейских и западных ученых склонны признать наиболее ранней книгой, изданной типографским способом, буддийский документ «Антология учения великих монахов об обретении духа Будды с помощью практики Сон Пэгун Хвасана», широко известной в мире как книга «Чикчи», в которой прямо указано, что в 7-й год правления вана У (1377 г.) она была напечатана с использованием металлических шаблонов в храме Хындокса в г. Чхонджу (в настоящее время здесь находится Музей книгопечатания Кореи). Таким образом, исследователи признают, что это произошло за 78 лет до изобретения Иоганном Гуттенбергом печатного станка в Европе.

В дальнейшем, как видно из анализа исследовательской литературы, корейские правители не оставляли свои усилия по развитию типографского дела. В год Кеми (1403 г.) ван Тэчжон восстановил национальный литейный цех Чучжасо, где ввиду нехватки конфуцианских книг для образовательных целей было налажено изготовление подвижного металлического шрифта. Данный факт нашел свое отражение в королевских хрониках того периода: «На 3-м году правления ван Тэчжон с грустью задумался о том, что слишком мало книг печатается в государстве. Поэтому он дал приказ основать мануфактуру для изготовления шрифтов и печати книг. Продолжение работы бы-

ло передано в руки верным чиновникам, а снабжение металлом осуществлялось через правительство <...>. Во 2-м месяце 3-го года правления (1403 г.) ван сказал своим управляющим: “Тот, кто желает править, должен иметь глубокие познания о законах и классической литературе. Он должен быть способен действовать справедливо, он будет поддерживать наборную печать и впоследствии принесет мир и порядок в страну. В нашу страну далеко добираться морем, и книг, доставляемых из Китая, недостаточно. Книги, печатаемые с досок, несовершенны, и, к тому же, невозможно напечатать все существующие книги в их полноте. Поэтому я повелеваю: наборные шрифты должны изготавливаться из бронзы, и все книги, без исключения, на которые я возложу свою руку, должны быть напечатаны, чтобы сохранить традиции. Это прославит нас навечно. Однако стоимость печати не должна лечь грузом налогов на людей. Я и моя семья, министерства – мы будем финансово поддерживать печатное дело”» [Park Byong-son, 2003. P. 124]. 19-го дня 2-го месяца того же года началось производство подвижного металлического шрифта из бронзы, названного Кеми ча (буквально «шрифт года Кеми»). Это был первый случай отливки подвижного металлического шрифта в мире, вошедший в исторические хроники [Ibid. P. 125].

Действительно, отличительной чертой внутренней политики в эпоху Чосон является неослабевающее внимание государства в лице вана и его приближенных к типографскому делу. Согласно указам королевского двора, резко возросло число государственных типографий, создавались специальные ревизионные ведомства, назначались чиновники, ответственные за выпуск нового вида шрифта. По количеству государственных указов, непосредственно относящихся к изготовлению новых образцов шрифтов, решению проблем фиксации, открытию государственных типографий можно судить о том, какой статус придавался в Корее книгопечатанию в целом и подвижному металлическому шрифту в частности (рис. 3). Сам факт изыскания металла для продолжения печати книг любыми способами, вплоть до переплавки храмовых колоколов, сложно представить относящимся к Европе. Повидимому, сложно найти регион в мире помимо Дальнего Востока, где литература

Рис. 3. Подвижный металлический шрифт для алфавита хангыль (вид после реставрации). Песенный сборник эпохи Чосон «Ворин чхонган чигок», 1449 г. (Музей древнего книгопечатания г. Чхончжу, Республика Корея)

и книжно-письменная культура играла бы такую важную роль. Книгами не просто пользовались в утилитарных целях, как на

Западе, их превозносили, им посвящали свою жизнь. Грамотность как способность взаимодействовать с книгами зачастую

определяла положение и статус человека в обществе.

Вместе с тем представляется несколько односторонней тенденция в работах некоторых исследователей отделять историю развития книгопечатания в Китае и Корее друг от друга, поскольку эти страны принадлежат к единому историко-культурному региону и неразрывно связаны между собой. При этом все же следует признать определяющее и направляющее значение китайского книгопечатания, а также роль древнего и средневекового китайского письменного наследия в развитии корейской культуры. Идея подвижной печати все же не является истинно корейским новаторством, а была заимствована из Китая. В Корее весь процесс был доведен до совершенства настолько, насколько позволял в то время уровень технического и культурного развития, достигнув своего расцвета в середине XV в. в период Чосон.

Остается проблематичным вопрос, повлиял ли корейский опыт типографской печати на китайскую книгоиздательскую деятельность. Скорее всего, китайские печатники довели дело до победного конца, опираясь на свои многолетние эксперименты в этой области. При этом длительное влияние корейского типографского дела на развитие книгопечатания в соседней Японии не подвергается сомнению. Самым известным историческим примером такого воздействия можно считать тот факт, что среди прочих богатств, вывезенных японским сёгуном Тоётоми Хидэёси (1536–1598) в первые годы Имджинской войны, включающей два неудачных вторжения японских сил в Корею (1592 и 1598 гг.), были коллекции подвижных металлических шрифтов и некоторые редкие издания.

Что касается корейского влияния на печатное дело в Европе, то утверждать что-либо определенное весьма сложно. Запад и Восток разделяет слишком большое расстояние, чтобы говорить о непосредственном влиянии, возможность же опосредованного влияния остается областью гипотез и предположений. Западный исследователь Т. Кристенсен осторожно говорит о возможности такого влияния с Востока, распространившегося вместе с монгольскими завоевателями, которое могло косвенно в XIII–XIV вв. послужить стимулом для развития печатного дела в Европе. Скорее,

приоритет в изобретении книгопечатания в целом следует отдать Востоку, а не Европе.

Анализируя социально-исторические условия, способствующие развитию книгопечатания в Корее, следует отметить ведущие роли буддизма и конфуцианства. Принято считать, что корейское книгоиздательство обязано своим появлением буддизму, поскольку вместе с адептами этой древней религиозной традиции на полуостров попали многочисленные предметы буддийского культа, трактаты и сутры. Это был первый и мощнейший импульс для развития книгопечатания, который в дальнейшем, в эпоху Корё, поддержали буддийские храмы, ставшие основными центрами книгоиздательства. Ослабившее влияние в период Чосон, это религиозно-философское направление передало свою мировоззренческую функцию конфуцианству, определявшему со сменой династии в 1392 г. новую государственную идеологию. Такое попеременное влияние религиозных и идеологических течений является уникальной чертой развития книгопечатания в Корее.

Обращаясь к технологической стороне книгоиздательского процесса, можно отметить, что мастерство печати неуклонно развивалось. Образцы шрифтов эпохи Чосон отличаются большим изяществом и детальностью исполнения, чем шрифты Корё. Несмотря на то, что *хангыль* как более простая система письменности появился лишь в середине XV в., в Корее уже в течение двух веков до этого отливались литеры с иероглифами, что требовало высокого уровня мастерства. Кроме того, корейским ремесленникам удалось решить те технологические проблемы, которые не позволили до конца XV в. развивать наборную печать в Китае. Ими были подобраны оптимальные составы сплава и чернил, так, чтобы краска хорошо приставала к поверхности литер и оставляла четкий оттиск на бумаге. Вопрос о том, изобрели бы корейцы печатный станок, если бы последовательное развитие книгопечатания не прервала Имджинская война, остается открытым. В любом случае, этот внешнеполитический конфликт стал главным фактором, затормозившим поступательное развитие типографского дела в Корее.

К исследованию истории книгопечатания можно подходить с различных позиций и уделять внимание разным аспектам. На-

стоящая работа охватывает лишь малую часть этой предметной области. Тем не менее данная тема в эпоху перехода к информационному обществу не теряет своей остроты и актуальности, а дальнейшее изучение этой проблематики позволит наметить конструктивные пути преодоления разногласий между учеными в вопросах приоритета такого важного изобретения в истории человечества, как книгопечатание и типографское дело.

Список литературы

Войтишек Е. Э. Игровые традиции в духовной культуре стран Восточной Азии (Китай, Япония, Корея). Новосибирск, 2011. 311 с.

Курбанов С. О. Курс лекций по истории Кореи: с древности до конца XX в. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. 626 с.

Лю Гоцзюнь. Рассказ о китайской книге. М.: Искусство, 1957. 89 с.

МакГрат Алистер. Богословская мысль Реформации. Одесса: Одесская Библейская школа «Богомыслие», 1994. 316 с.

Немировский Л. Е. Изобретение Иоганна Гуттенберга. М.: Наука, 2000. 535 с.

Флуг К. К. История китайской печатной книги сунской эпохи (X–XIII вв.). М.; Л.: Изд-во АН СССР, Ин-т востоковедения, 1959. 339 с.

Allen Kent, Cancour H., Daily J. Encyclopedia of Library and Information Science. Printers and Printing (Korean). N. Y.: Marcel Dekker, 1992. Vol. 24. 498 p.

Park Byong-son. Korean Printing from Its Origins to 1910. Seoul, 2003. 296 p.

Ин Пёнмхэ. Открытие и использование технологии книгопечатания подвижными металлическими литерами в Корее // Исследования по культуре книгопечатания в Восточной Азии «Ниватадзуми». Токио, 2004. С. 241–260 (на яп. яз.).

Ли Чжечон, Ким Хёгён. Металлические подвижные шрифты для выдающегося корейского алфавита хангыль. Сеул: Куннипчунан пакмульгван, 2008. 59 с. (на кор. яз.)

Пак Мунёль. О подвижном металлическом шрифте. Сеул: Хвасан мунхва, 2001. 229 с. (на кор. яз.)

Чон Хэбон. Подвижный металлический шрифт Кореи. Сеул: Помуса, 1993. 187 с. (на кор. яз.)

Материал поступил в редколлегию 12.08.2011

E. E. Voytishchek, M. A. Vitchenko

ON THE PROBLEM OF THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF PRINTING IN KOREA: A HISTORICAL CULTURAL STUDY

The paper is devoted to the problem of the origin and development of printing in East Asia, in particular, to a controversial issue of the priority in the invention of movable metal type. The aim of this work is to attempt to overcome the negative factors of a Europe-centered approach in this problem by considering the main features of the development of printing in China and Korea. These countries have played a great role in the propagation and improvement of printing. The major historical cultural features of Korean printing related to the significance of Buddhism and Confucianism as ideological stimuli in its development are analyzed in this work.

Keywords: East Asia, book printing, Johann Gutenberg, xylography, movable metal type, typography, Buddhism, Confucianism.